

ПРАВДА И ЛОЖЬ О ВЕНГРИИ

**ПО МАТЕРИАЛАМ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

**ИЗДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭМИГРАНТОВ ИЗ СССР (ЦОПЭ)**

Свободу и Родину

мало любить —

За них нужно

бороться !

Типография ЦОПЭ — Мюнхен, 1957.

ПРАВДА И ЛОЖЬ О ВЕНГРИИ

**ПО МАТЕРИАЛАМ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

**ИЗДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭМИГРАНТОВ ИЗ СССР (ЦОПЭ)**

10 января 1957 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций создала Специальный Комитет для изучения всех обстоятельств событий 1956 года в Венгрии. Комитет был создан в составе представителей пяти стран: Австралии, Дании, Туниса, Уругвая и Цейлона.

В процессе своей работы Комитет опросил 111 свидетелей и изучил громадное количество документов, в том числе все официальные документы, опубликованные Советским Союзом и правительством Кадара в Венгрии, а также все материалы, представленные на сессию Генеральной Ассамблеи. Представители Комитета вели опрос свидетелей в Вене, Женеве, Лондоне, Риме и Нью-Йорке. В числе свидетелей была г-жа Анна Кетли, министр венгерского правительства Имре Надя, генерал-майор Бела Кирали, комендант Будапешта и главнокомандующий национальной гвардией во время венгерского восстания, а также Джозеф Коваго, мэр Будапешта в 1945-47 гг. и опять в период восстания.

В конце июня Специальный Комитет ООН опубликовал свой доклад, состоящий из двух томов и содержащий 783 параграфа. Доклад снабжен обильными документальными ссылками и подробной картой советских военных операций в Венгрии. Приводя как советскую, так и венгерскую версии событий, доклад излагает все подробности того, что происходило в Венгрии в октябре-ноябре 1956 года, а также причины, вызвавшие восстание венгерского народа против коммунистического режима. Спокойный и объективный тон доклада содействовал тому, что он превратился в самый уничтожающий документ, показывающий подлинное лицо коммунизма.

Внутри Советского Союза и в странах так называемой народной демократии доклад Специального Комитета ООН держится в секрете. Коммунистическая печать ограничивается злобной руганью по адресу составителей доклада, но боится опубликовать хотя бы одну цитату из него.

В связи с этим Центральное Объединение Политических Эмигрантов из СССР в настоящей брошюре приводит по пунктам как советскую версию событий в Венгрии и их причин, так и документально обоснованное заключение Специального Комитета Организации Объединенных Наций по этим же вопросам.

ХАРАКТЕР ВОССТАНИЯ

«Контрреволюционный мятеж в Венгрии явился попыткой агрессивных внешних и внутренних контрреволюционных сил вырвать Венгрию из семьи социалистических государств, уничтожить власть рабочих и крестьян и восстановить в стране фашистскую диктатуру».

(Совместная Советско-Чехословацкая декларация, «Правда», 30 января 1957 г.)

То, что произошло в Венгрии в октябре и ноябре 1956 г., было стихийным всенародным восстанием, проистекавшим из многолетнего недовольства и возмущения народа. Одной из причин этого недовольства было неравноправное положение Венгрии по отношению к СССР. Правительственная система частично поддерживалась террором, проводимым органами Госбезопасности (АВХ) и опиравшимся на пронизывающую собою все венгерское общество сеть агентов и осведомителей. Возмущение венгерского народа вызывало также советское давление, проявлявшееся во всех областях жизни, от удушения свободы слова до копирования советской формы в венгерской армии. Венгры не чувствовали личной вражды к отдельным советским солдатам на венгерской земле, но советские вооруженные силы были символом всего того, что возмущало гордый народ и питало его стремление к свободе.

Утверждение, что восстание вдохновлялось и руководилось реакционными кругами Венгрии и что оно поддерживалось такими же кругами из-за границы и западными «империалистами», не подтвердилось в ходе расследования Комитетом ООН. С самого начала и до конца восстанием руководили студенты, рабочие, солдаты и представители интеллигенции, причем многие из них были коммунистами в прошлом или даже оставались коммунистами во время восстания. Большинство выдвинутых во время революции политических требований включало условие, что основой политической структуры в Венгрии должен явиться демократический

социализм и что должны быть сохранены такие социальные достижения, как земельная реформа. Не было сделано никаких предложений о возвращении к власти или о включении в правительство какого-либо лица, связанного с довоенной эпохой. Вооруженные «фашисты» и «саботажники» не могли высадиться на венгерских аэродромах, находившихся в советских руках, и не могли пересечь австрийской границы, где была создана запретная зона, показанная австрийскими представителями военным атташе Франции, США и СССР.

(Доклад Комитета ООН, Выводы, том II, гл. 17, стр. 202-203)

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ВОССТАНИЯ

Советская версия

«Во время контрреволюционных событий в Венгрии стало ясно, что международная и внутренняя реакция путем тщательного подготовленных заранее и организованных в военном отношении действий хотела ликвидировать власть народа, восстановить в Венгрии прежний эксплуататорский помещичье-капиталистический строй и вновь поработить венгерский народ».

(Из декларации правительства Советского Союза и Венгерской Народной Республики, «Правда», 29 марта 1957 г.)

Действительность

Протесты и резолюции (23 октября) в значительной мере были делом рук коммунистических интеллигентов и студентов-коммунистов. Было бы, однако, неверно не принимать во внимание другие слои венгерского народа, в частности членов запрещенных политических партий: Социал-демократов, Независимых мелких хозяев и Национальной крестьянской партии. Совершенно очевидно, что одна из целей венгерского восстания заключалась в установлении дружественных отношений с СССР. Не менее очевиден факт, что на последних свободных выборах в 1945 году партия, желавшая довести свой восторг перед советскими методами до безусловного насаждения их на венгерской почве, получила лишь 17 процентов мест в парламенте.

(Доклад Специального Комитета ООН, том II, глава IX, параграф 391).

«Мы желали свободы, а не удобной и спокойной жизни», — заявила Комитету 18-летняя студентка. — «Если даже у

нас не хватало хлеба и других необходимых вещей, мы все же желали свободы. Нас, молодежь, особенно угнетало то, что мы воспитывались в обстановке лжи. Мы все время должны были лгать. Мы не могли выразить ни одной здоровой идеи, так как все в нас было задушено. Мы жаждали свободы мысли. . .»

По мнению Комитета, слова этой молодой девушки точно выражают положение, которое привело к восстанию. Мотивы, сплотившие все части населения, были по своей сути просты. А потому не кажется случайным, что идеи восстания могли быть легко выражены студенткой в ответ на неожиданно поставленный ей вопрос.

(Там же, параграфы 392 и 393)

Не подлежит сомнению, что в определении срока венгерского восстания крупную роль играли события в Польше, известия о которых достигли Будапешта, примерно, 19 октября. И дело не в том, что в этот момент существовало сходство целей между студентами и рабочими Польши и Венгрии. Взаимная симпатия связывает эти два народа уже на протяжении столетий. Было неизбежно, что движение польского народа за независимость вызовет глубокое сочувствие в Венгрии. Одна из целей студенческих собраний в Будапеште (перед восстанием) была в том, чтобы выразить солидарность с Польшей, но, в то же самое время, чувство солидарности с требованиями поляков могло выразиться только в одинаковых требованиях венгров.

(Там же, параграф 394)

Недовольство, породившее это национальное движение, первыми выразили студенты и представители интеллигенции — применительно к областям литературной и академической свободы. Но вскоре протесты против вмешательства коммунистической партии в литературное творчество и против принудительного обучения русскому языку настолько расширились, что переросли в протесты, далеко выходящие за интересы писателей и студентов. Одним из первых, изложенных в письменной форме, требований было требование действительной независимости Венгрии и внимания к рабочим. Таким образом, студенты и писатели стали выразителями мнения всего венгерского народа. Их цель была не в критике принципов коммунизма, как такового; скорее, как марксисты, они стремились показать, что система правления в Венгрии была искажением того, что они считали истинным марксизмом.

Влияние студентов перед восстанием привело к тому, что самой характерной чертой восстания было руководящее участие в нем молодежи. Когда фаза митингов протеста и уличных демонстраций перешла в вооруженную борьбу, то и на этот раз наиболее выдающуюся роль играла молодежь — в данном случае молодые рабочие. Большинство из опрошенных Комитетом свидетелей были моложе 35 лет, а многие были еще гораздо моложе. Именно энтузиазм этой возрастной группы, воспитанной в партийном духе, поддерживал и питал венгерское восстание.

Цели венгерского восстания ясно видны из резолюций и манифестов, опубликованных как накануне восстания, так и на всем его протяжении. Наиболее важные из них были опубликованы студентами и группами интеллигенции до начала вооруженных действий. Это есть первичные документы и суть восстания не может быть понята без их изучения.

(Там же, параграфы 397-401)

Далее доклад Специального Комитета ООН приводит полные тексты воззвания студентов Будапештского Строительного Института и прокламации Союза Венгерских Писателей. В прокламации Союза Писателей говорилось:

«1. Мы желаем независимой национальной политики, основанной на принципах социализма. Наши отношения со всеми странами, и в первую очередь с СССР и странами Народной Демократии, должны строиться на основе принципа равенства. Мы желаем пересмотра международных договоров и экономических соглашений в духе равенства прав.

2. Политика неравноправия, нарушающая дружбу между народами, должна быть оставлена. Мы желаем истинной и искренней дружбы с нашими союзниками — с СССР и со странами Народной Демократии. Это может быть достигнуто только на основе ленинских принципов».

(Там же, стр. 16)

ПОДЛИННЫЙ ХОД ВЕНГЕРСКОГО ВОССТАНИЯ

О т р е д а к ц и и

Поскольку во всех советских источниках, в том числе и в официальных декларациях советского правительства, дается искаженное описание хода венгерского восстания, а многие события преднамеренно скрываются от советского населения, приводим ниже главу II доклада Специального Комитета ООН, т. I, параграфы 47-89, подробно и объ-

активно описывающую все то, что в действительности произошло в Венгрии в октябре и в начале ноября 1956 года.

События до 22 октября 1956 г.

После второй мировой войны венгерский народ стремился идти по пути подлинной демократии. В 1945 году во всеобщих выборах участвовали 6 политических партий, разрешенных Союзной Контрольной Комиссией; 5 из них получили места в парламенте. Партия Независимых мелких хозяев — 245, Социал-демократы — 69, коммунисты — 70, Национальная крестьянская партия — 23 и Демократическая партия — 2. Четыре крупных партии образовали коалицию, где скоро сказалось коммунистическое влияние. К 1948 году лидеры некоммунистических партий были арестованы, бежали за границу или были лишены возможности действовать, а в 1949 году Венгрия стала Народной Демократией. Вся действительная власть была в руках Матиаса Ракоши, обученного в Москве коммуниста. При его режиме Венгрия все больше и больше стала следовать советскому образцу. Свобода слова и личности перестала существовать. Произвольные аресты стали обычным явлением и начались чистки как внутри, так и вне партии. В июне 1949 г. был арестован министр иностранных дел Ласло Райк, обвинен в попытке свергнуть коммунистический режим и повешен. Много других пали жертвой подобных же действий, облегчавшихся наличием аппарата Государственной Полиции и Безопасности (АВХ), применявшей методы массового террора, отождествлявшиеся в глазах народа с режимом Ракоши.

XX съезд КПСС пробудил внутри венгерской Рабочей (коммунистической) партии движение, стремившееся к известной демократизации, к национальной независимости и к ослаблению полицейского господства. В марте 1956 г. Ракоши объявил: Верховный суд установил, что Райк и другие были осуждены на основании «сфабрикованных обвинений». Это официальное признание преступлений, совершенных режимом, имело глубокие последствия в Венгрии. За ним последовало в июле смещение Ракоши, а в начале октября, в присутствии большой толпы—торжественное перенесение останков Ласло Райка и других жертв процессов 1949 года в новое место упокоения. Первым секретарем ЦК партии вместо Ракоши стал Эрне Гере. С момента падения Ракоши венгерский народ ждал смягчения режима. С этим в умах людей были связаны лучшие дни, когда премьером был Имре

Надь 1(1953-1955). Потом Надь был обвинен в уклонизме и, хотя избежал суда, но был снят со всех постов и исключен из партии. В умах многих венгерских коммунистов его имя продолжало связываться с более либеральной политикой, а потому многие желали его возвращения к политической жизни.

Первые протесты против диктаторского режима партии были высказаны некоторыми венгерскими писателями еще осенью 1955 года. Опубликованные этими писателями статьи касались, главным образом, вопроса о подчинении творческих работников партийным бюрократам, а литературы — партийной доктрине. Хотя ряд писателей был арестован, протесты их все расширялись и, в конце концов, включили в себя и другие жалобы венгерского народа. Летом 1956 года был образован клуб «Петефи», который стал форумом для дискуссий, часто критических по отношению к режиму. Клуб этот находился в ведении венгерской коммунистической организации молодежи, а в дебатах участвовала, главным образом, молодая коммунистическая интеллигенция.

19 октября министр просвещения Альберт Конья опубликовал некоторые изменения в системе обучения, в результате выдвинутых венгерскими студентами требований. Одним из них была отмена принудительного обучения русскому языку в школах. За этим последовали студенческие манифестации в Шегеде и других городах, во время которых обсуждались и принимались различные требования более широкого характера. 19-го же октября в Венгрии было получено и встречено с энтузиазмом известие о движении в Польше — за большую независимость от СССР. На протяжении столетий дружба между венгерским и польским народом была традиционной.

По официальной советской версии советские войска были призваны для подавления беспорядков, начавшихся в ночь с 23 на 24 октября, однако, есть доказательства, что еще 20-22 октября советские власти принимали меры для применения вооруженных сил в Венгрии. 20-21 октября понтонные мосты наведены на реке Захони, на советско-венгерской границе. 21-22 октября в пограничных с Венгрией районах Румынии были вызваны из отпусков советские офицеры и призваны говорящие по-венгерски офицеры запаса. 22 октября в Западной Венгрии наблюдалось передвижение советских войск в сторону Будапешта.

Митинги и демонстрации

22 октября в Будапеште состоялся ряд студенческих митингов. На митинге в Технологическом институте строительной промышленности студенты приняли шестнадцать требований, отражавших их взгляды на национальную политику. Требования эти легли в основу программы, выдвинутой уже во время восстания. Они включали: немедленный отвод всех советских войск; перестройку правительства под руководством Имре Надя; свободные выборы, свободу выражения мнения; восстановление политических партий; крупные изменения в положении как рабочих, так и крестьян. Во время митинга стало известно, что Союз венгерских писателей предполагал на следующий день выразить свою солидарность с Польшей, возложив венок на статую генерала Бема, героя венгерской войны за независимость в 1848-1849 гг., поляка по происхождению. Поэтому студенты решили организовать одновременно молчаливую демонстрацию сочувствия.

На следующее утро требования студентов стали известны по всему Будапешту. Свидетели говорят об атмосфере возбуждения и надежды. Радиостанция Будапешт сначала упомянула о намечавшейся демонстрации, но позже передала сообщение о запрете ее министром внутренних дел. Однако, после полудня запрет был отменен, когда демонстрация уже происходила. В ней участвовали тысячи молодых людей, в том числе студенты, фабричные рабочие и солдаты в формах. Подобная же демонстрация состоялась у статуи Петефи.

Председатель Союза писателей Петер Верес, стоя около статуи генерала Бема, прочитал толпе манифест, а за ним представители студенчества огласили свои 16 требований. После этого большая часть присутствующих перешла на другую сторону Дуная и присоединилась к демонстрантам возле здания парламента, где к 6-ти часам вечера собралось от 200 до 300 тысяч человек. Толпа криками требовала появления бывшего председателя Совета министров Имре Надя. Имре Надь обратился к толпе с короткой речью с балкона здания парламента.

Первые выстрелы

По собранным Комитетом данным, демонстрация закончилась бы совершенно миролюбиво, если бы в 8 часов вечера не произошел эпизод, чрезвычайно всех возмущивший. В тот день, 22 октября, утром, первый секретарь ЦК партии Эрне Гере вернулся из поездки к Тито, и народ с интересом

ждал речи, которую он должен был вечером произнести по радио. Все надеялись, что он примет во внимание выраженные студентами народные требования и в соответствии с ними объявит о каких-либо уступках. Однако речь не содержала никаких обещаний уступок, а ее тон возмутил народ. В то же самое время группа молодежи решила самолично выполнить одно из требований студентов, а именно — удалить большой памятник Сталину. Это и было сделано в половине десятого вечера, причем к этому времени уже толпы народа выражали свое возмущение речью Гере.

Вечером 22 октября несколько студентов попробовали добиться того, чтобы их требования были переданы по радиостанции Будапешт. Цензор не желал передавать требования об отводе советских войск и о свободных выборах, а студенты отказались передать неполный текст своей программы. На следующий день несколько студентов отправились от статуи Бема к зданию радиостанции с намерением еще раз попытаться, чтобы их требования включили в радиопередачу.

Против здания радиостанции, охраняемого солдатами Госбезопасности (АВХ), собралась большая толпа. Студенты послали в здание радиостанции делегацию для переговоров с директором. Толпа напрасно ожидала возвращения делегации, и постепенно распространился слух, что делегаты расстреляны. Вскоре после девяти часов вечера из верхних окон здания были брошены в толпу бомбы со слезоточивыми газами, а минуту или две спустя стража АВХ открыла по толпе огонь, убив и ранив нескольких человек. Насколько можно понять, именно в этот момент, когда АВХ (которая была уже чрезвычайно непопулярна и которую все боялись) напала на незащитных людей, мирная демонстрация превратилась в ожесточенное восстание. Гнев толпы усилился, когда подъехали белые машины скорой помощи со знаками Красного креста: вместо команд скорой помощи, из машин появились солдаты АВХ, одетые в белые халаты докторов. Часть пришедшей в ярость толпы напала на них, и таким путем демонстранты захватили первое оружие. На помощь АВХ были двинуты части венгерской армии, но после минуты колебания они присоединились к толпе.

Тем временем рабочие из Чепеля, Уйпешта и других рабочих кварталов узнали по телефону о создавшемся положении. Они захватили грузовики и двинулись в Будапешт, получая на ходу оружие от дружелюбно расположенных полицейских, солдат или с военных складов и из казарм. К 11 часам вечера начался штурм здания радиостанции, а в полночь радио объявило, что вооруженные стычки происхо-

дят в различных пунктах города. Рано утром 24 октября демонстранты захватили здание радиостанции, но скоро были оттуда выбиты. Около здания газеты коммунистической партии «Сабад нэп» другой отряд охраны АВХ открыл огонь по невооруженным демонстрантам. Позже восставшие, получив оружие, преодолели сопротивление АВХ и захватили здание редакции.

Первые советские танки появились в Будапеште, примерно, в 2 часа утра 24 октября, когда еще шел бой за здание радиостанции, и скоро вступили в действие. Однако до 9 часов утра никакого официального сообщения о советском вмешательстве не было.

Вооруженное восстание

До сообщения о советских войсках, будапештское радио объявило 24 октября, в 8 ч. 13 м. утра, что на состоявшемся ночью пленуме ЦК венгерской Рабочей (коммунистической) партии Имре Надь был рекомендован на пост председателя Совета министров. Через полчаса было передано объявление о введении чрезвычайного положения, причем диктор заявил, что распоряжение подписано: Имре Надь, председатель Совета министров. Только после этого, в 9 часов утра, радио сообщило, что правительство «обратилось за помощью к советским частям, размещенным в Венгрии».

В передаче ничего не говорилось о том, как и кем была передана эта просьба. Передача была составлена так ловко, что создавала впечатление, будто Надь был ответственен за эти решения, но многие, кто помнил его борьбу против актов произвола и за смягчение режима, подозревали обман. Кроме того, накануне Надь не занимал никакого официального поста. Если бы просьба о помощи действительно исходила от него, то советские войска из Цегледа и Секешфегервара (оба в 75 км от Будапешта) не могли бы прибыть в Будапешт к двум часам утра 24 октября.

Первые выстрелы из здания радиостанции положили начало ожесточенным пятидневным боям, в которых население Будапешта сражалось против советских танков и войск АВХ. Обычная полиция (милиция) сочувствовала восставшим, передавая им оружие или сражаясь на их стороне. Некоторые части венгерской армии сражались, как таковые, на стороне восставших, но армия в целом распалась с самого начала восстания. Венгерские солдаты, как только им представлялась возможность, передавали оружие и боепри-

пасы своим сражающимся соотечественникам и в очень многих случаях по одиночке или группами дезертировали и переходили в ряды сражавшихся. Однако старшие офицеры были, в общем, настроены про-советски, и восставшие им не доверяли. Не было ни одного случая, когда бы венгерские войска сражались на советской стороне против своих соотечественников.

Борцы за свободу, в большинстве своем — рабочие, со значительным участием студентов, обычно дрались небольшими группами, хотя некоторые такие группы создавали укрепленные форты, как, например, в кино «Корвин». Оружием, часто применявшимся против советских танков, был так называемый «коктейль Молотова» — слабо закупоренная бутылка с бензином, взрывающаяся, когда ее бросали в танк. Такие импровизированные методы оказались весьма эффективными в борьбе против советских бронетанковых частей, которым было трудно маневрировать, особенно в узких улицах, и состязаться с подвижными молодыми венгерскими борцами, некоторые из которых были почти детьми. Мешала советским механизированным частям также недостаточность пехотной поддержки и плохое снабжение продовольствием. Установлено, что очень многим русским солдатам претила порученная им задача. Те из них, кто провел некоторое время в Венгрии, установили дружественные отношения с народом, тем более, если венгерские знакомые могли говорить по-русски. Было много случаев братания с венграми.

Революционные и Рабочие Советы

Большинство наличных советских сил было направлено в Будапешт, в провинции было сравнительно мало боев. Здесь в первые дни восстания власть перешла от коммунистической бюрократии к новым Революционным и Рабочим Советам. В большинстве случаев власть переходила к этим Советам без сопротивления, хотя в некоторых местах и произошли инциденты. Эти Советы представляли собой стихийную реакцию против диктаторских методов режима. Революционные Советы приняли на себя функции местных органов управления. Были также созданы Революционные Советы или Комитеты в армии, в правительственных учреждениях, а также на радио и в венгерском телеграфном агентстве. Члены Советов обычно выбирались на собраниях данного учреждения. Советы должны были послужить исход-

ным пунктом для образования действительно демократической системы управления.

Советы также выдвигали различные политические и экономические требования, как, например, вывод советских войск, свободные и тайные выборы, полная свобода выражения мнений и отмена однопартийной системы. Наиболее влиятельным из них был, вероятно, Задунайский Национальный Совет, представлявший население Западной Венгрии. Через свободную радиостанцию в Дьере этот Совет потребовал, чтобы Венгрия денонсировала Варшавский договор и провозгласила свой нейтралитет. Если бы его требования не были выполнены, Совет предполагал учредить независимое правительство.

Рабочие Советы создавались на заводах, шахтах, промышленных предприятиях и т. д. Они также выдвигали политические требования, и влияние их было значительно. Однако, их основная цель была в том, чтобы обеспечить для рабочих реальное участие в управлении предприятиями и создать аппарат для защиты интересов рабочих. Ими были отменены такие непопулярные меры, как установление норм производительности для каждого рабочего. Возникновение Революционных и Рабочих Советов по всей Венгрии было одной из наиболее характерных черт восстания. Это был первый практический шаг для восстановления порядка и реорганизации венгерской экономики на социалистической основе, но без жестокого партийного контроля и без аппарата террора.

Дальнейшее развитие политических событий

25 октября произошел серьезный эпизод, очень ожесточивший народ и отвративший народные симпатии от Надя, участие которого в мнимом приглашении советских войск все еще оставалось неясным. Советские войска, охранявшие здание парламента, в котором находилось управление председателя Совета министров, поддерживая части АВХ, открыли огонь по невооруженным демонстрантам. Это избиение, во время которого погибло много людей, привело в ужас весь народ. Венгерский народ в то время не знал, что Надь был задержан в главной квартире коммунистической партии, когда советские танки обстреляли невооруженную толпу.

В тот же день восставших несколько подбодрило известие, что вместо Эрне Гере первым секретарем партии стал Янош Кадар. На следующий день Гере прибег к защите советских танков, а позже бежал на советскую территорию. Бывший председатель Совета министров Андраш Хегедуш

также бежал из главной квартиры коммунистической партии.

Теперь Надь смог перейти в здание парламента. 27 октября он образовал правительство, в которое привлек министрами как коммунистов, так и не коммунистов. Среди них были Золтан Тильди, бывший глава государства, Бела Ковач, бывший генеральный секретарь партии Независимых мелких хозяев, и Ференс Эрдей из Национальной христианской партии. Однако не коммунисты вошли в правительство по персональному признаку, как беспартийные, и в правительстве оставлено было несколько «сталинцев».

После ухода Гере и Хегедуша Центральный комитет венгерской Рабочей (коммунистической) партии объявил, что правительство начнет переговоры с СССР о немедленном выводе советских войск. 28 октября правительство Надя издало приказ о прекращении огня. Борьба была прекращена — в основном на условиях, выдвинутых восставшими. В ходе восстания части венгерской армии присоединились к восставшим под командованием генерала Малетера.

Надь разъясняет свою позицию

В тот же день, 28 октября, председатель Совета министров Имре Надь объявил, что после восстановления порядка он распустит АВХ. Народное возмущение против АВХ было столь всеобщим и столь глубоким, что Надю пришлось уже на следующий день предпринять этот решающий шаг. В результате, он сам впервые оказался свободным от контроля АВХ, действовавшего от имени и по поручению коммунистической олигархии. Неизбежным следствием этого было падение режима, который во всей Венгрии готово было защищать только АВХ. 30 октября Надь объявил, что его кабинет отменяет однопартийную систему. Кадар, бывший все еще первым секретарем ЦК коммунистической партии, заявил от ее имени, что согласен с этим шагом для предотвращения, как он выразился, «дальнейшего кровопролития». Золтан Тильди, бывший лидер партии Мелких хозяев, объявил, что по всей Венгрии будут проведены свободные выборы. В правительство вошли представители партии Мелких хозяев и Национальной христианской партии, причем они получили столько же постов, как и коммунисты. Один пост был оставлен вакантным для представителя Социал-демократической партии.

После того, как была распущена полиция госбезопасности АВХ, Имре Надь получил возможность объяснить свои дей-

ствия за прошедшую неделю. Им самим или же по его поручению был сделан ряд заявлений в прессе и по радио. Надь заявил, что он не подписывал никакого постановления с просьбой о советском военном вмешательстве или с объявлением чрезвычайного положение. Было заявлено также, что и потом он не одобрял приглашение советских войск. Эти разъяснения Надя и предпринятые им политические шаги развеяли сомнения народа в его позиции во время восстания, и его популярность вновь быстро возросла.

28 октября перемирие было объявлено, но отдельные стычки продолжались и после. Полностью перемирие вступило в силу к тому времени, когда было образовано новое правительство — 30 октября. В этот же день начался отвод советских вооруженных сил из Будапешта. Все ожидали, что переговоры об их полном выводе с венгерской территории скоро завершатся успехом. Ряд революционных органов, новые политические партии и газеты, которые начали появляться на улицах, поддерживали правительство в его усилиях прекратить последние проявления незаконности. По показаниям многих достойных доверия свидетелей, грабежей во время восстания не было. Хотя витрины многих магазинов были разбиты и ценные товары, в том числе даже ювелирные изделия, лежали открытыми, прохожие их не трогали. В результате артиллерийского огня сотни зданий в Будапеште были превращены в развалины, а еще тысячи сильно повреждены, хотя некоторые районы города пострадали немного.

В дни после перемирия, вплоть до 4 ноября, население Будапешта предприняло меры по уборке улиц, восстановлению порядка и приведению жизни к нормальному положению. Было достигнуто соглашение о возобновлении работы с понедельника, 5 ноября. Роспуск АВХ, возродившееся доверие к Надю, а также победа восставших, создавали общее чувство надежды и удовлетворения, отмечавшееся всеми наблюдателями.

2 ноября правительство предложило работникам АВХ явиться к представителям властей для их проверки специальным комитетом. На следующий день большое число бывших сотрудников полиции безопасности явилось в прокуратуру. Тем временем народ освобождал политзаключенных. Наиболее известным из получивших свободу политических заключенных был кардинал Миндценти, вернувшийся в Будапешт и обратившийся по радио к народу. Когда тюрьмы были открыты, были освобождены также некоторые уголовные преступники. 1 ноября борцы за свободу

решили влиться в единую организацию — национальную гвардию, причем только членам национальной гвардии, полиции и военнослужащим разрешалось носить оружие.

3 ноября правительство было вновь реорганизовано. Несколько министров-коммунистов были сняты с постов, причем некоторые из них до того были изгнаны из министерств сотрудниками. Посты в правительстве были распределены так: по три министра — от коммунистов, Социал-демократической партии и партии Мелких хозяев, и два — от партии Петефи. Представители этих же четырех партий составили в 1945 году первое венгерское правительство, получившее тогда одобрение Союзной Контрольной Комиссии, в которую входил и СССР. Главой правительства был Имре Надь. Народ считал его хорошим венгром, которому можно доверить организацию всеобщих свободных выборов, на чем настаивали все Революционные и Рабочие Советы, и подходящим лицом для переговоров с Советским Союзом об отводе советских войск и о будущих взаимоотношениях. Министром обороны стал один из наиболее доверенных руководителей Революционного Совета генерал Малетер.

Представители партий опубликовали ясные и четкие заявления о предстоящем политическом курсе. Государственный министр Ференс Фаркаш, член Национальной крестьянской партии, объявил, что составившие правительство четыре партии желают сохранить все социалистические достижения для создания свободной демократической и социалистической страны в соответствии с волей народа. Все земельные и промышленные реформы, отвечающие интересам народа, не подвергнутся никаким изменениям. Крестьянские партии не во всем были согласны с социал-демократами, но и они категорически были против восстановления старых крупных поместий — так же, как раньше они были против коллективизации и принудительных поставок, навязанных крестьянам коммунистическим режимом.

Сама коммунистическая партия понимала, что необходим был решительный пересмотр методов ее работы, чтобы вернуть себе доверие разочаровавшихся членов. 1 ноября, в 9 часов 50 м. утра, Кадар огласил по будапештскому радио послание подготовительного комитета о перестройке партии под новым названием Венгерской Социалистической Рабочей Партии. Он (Янош Кадар) тогда так характеризовал восстание: «Коммунисты-писатели, журналисты, студенты, молодежь из клуба Петефи, тысячи рабочих и крестьян, борцов революции, брошенных в тюрьмы по ложным

обвинениям, сражались в передовой линии против деспотизма Ракоши и политического хулиганства». Новая партия, по его словам, будет защищать дело социализма и демократии «не рабским копированием иностранных примеров, но идя по пути, соответствующему историческим и экономическим интересам страны». Кадар обращался к «вновь созданным демократическим партиям» с призывом «путем укрепления правительства преодолеть опасность интервенции извне». Он говорил: «Венгерский народ доказал свое намерение безоговорочно поддерживать усилия правительства, направленные на полный вывод советских войск. Мы больше не хотим быть зависимыми. Мы не хотим, чтобы наша страна превратилась в поле сражения».

Провозглашение нейтралитета

Утром 1 ноября Имре Надь принял на себя прямую ответственность за ведение внешней политики. Он заявил советскому послу, что получил верную информацию о вступлении в Венгрию новых советских воинских частей. Он заявил, что это — нарушение Варшавского договора и что венгерское правительство денонсирует этот договор, если советские подкрепления не будут отведены. В тот же день, позже, советский посол заявил, что советские войска перешли границу только для смены тех частей, которые вели раньше бои, и для охраны советского гражданского населения в Венгрии. Он сказал, что «советское правительство готово вести переговоры о частичном отводе советских войск» и предложил, чтобы были назначены две делегации: одна — для обсуждения политических вопросов, а другая — технических вопросов, связанных с отводом войск.

В 2 часа пополудни Надь телефоновал послу и сообщил ему, что за последние три часа новые советские войска перешли границу. По этой причине Венгрия немедленно выходит из Варшавского пакта. В 4 часа дня Совет министров, включавший и Яноша Кадара, без возражений одобрил это решение и на том же заседании принял декларацию о нейтралитете Венгрии. В 5 часов дня на заседание Совета министров был приглашен советский посол и ему было сообщено об этих решениях. Решения эти были сообщены также главам дипломатических миссий в Будапеште, которым одновременно было сказано об обращении Имре Нады к ООН с просьбой о помощи в защите нейтралитета Венгрии.

В 7 ч. 54 м. вечера Надь обратился по радио к венгерскому народу с заявлением о провозглашении нейтралитета.

Заявление это заканчивалось так: «Мы обращаемся к нашим соседям, ближним и дальним странам, с призывом уважать неизменное решение нашего народа. Не подлежит сомнению, что наш народ так единодушен в этом решении, как может быть никогда еще во всей своей истории. Трудящиеся Венгрии! Защищайте и укрепляйте революционной решимостью и жертвенным трудом нашу страну — свободную, независимую, демократическую и нейтральную Венгрию!»

Вторая интервенция советских войск

Сообщения о накоплении советских бронетанковых частей продолжали поступать, хотя продолжались переговоры об отводе советских войск из Венгрии. Во второй половине дня 3 ноября казалось, что соглашение близко и что осталось уточнить только некоторые технические подробности отвода войск. Для разрешения этих подробностей в штаб советских войск в Текеле, около Будапешта, в 10 часов вечера прибыла венгерская делегация в составе: министра обороны генерала Малетера, министра Ференса Эрдей, начальника штаба генерала Ковача и полковника Шцюса. В честь венгерских делегатов советские военные представители в Текеле устроили банкет. Около полуночи банкет был прерван появлением главы КГБ генерала Серова, в сопровождении офицеров советской Государственной безопасности, которые по приказу Серова арестовали венгерскую делегацию.

В другом месте доклада ООН — том I, стр. 124, параграф 290, приводятся такие подробности этого предательства:

«Начавшиеся в 10 часов вечера переговоры продолжались, примерно, до полуночи. Касались они таких мелких вопросов, как порядок отвода войск и перемещения советских памятников. О ходе переговоров доклады регулярно пересылались Имре Надю. Около полуночи телефонная связь с венгерской делегацией в Текеле была прервана. Разведывательные партии, посланные к Текелю генералом Керали, не вернулись. Комитету было сообщено, что переговоры между советской военной делегацией и венгерской военной делегацией в Текеле были прерваны появлением лица «без знаков различия», которое оказалось генералом Серовым. Он вошел в сопровождении советских офицеров и объявил, что арестует венгерскую делегацию. Глава советской делегации, генерал Малинин, удивленный этим вмешательством, сделал негодующий жест. Генерал Серов что-то ему шепнул, после чего генерал Малинин пожал плечами и приказал советской

делегации покинуть комнату. Тогда венгерская делегация была арстована».

После того, как связь между правительством Надя и генералом Малетером прервалась, людей в здании парламента охватило сильное беспокойство. Серьезность положения подчеркивалась многочисленными телефонными звонками, продолжавшимися всю ночь и поступавшими из промышленных районов, окружавших Будапешт, и от различных Революционных Советов в провинции. Все они сообщали, что советские войска непрерывно продвигаются. Революционные органы срочно просили разрешения начать сопротивление. Установлено, что к 3-му ноября в Венгрии было, примерно, 2500 советских танков и 1000 других боевых машин. Все стратегические центры, аэродромы, железные и шоссейные дороги находились в советских руках. ✓

Однако Надь отдал строгое приказание не открывать огня по советским войскам, поскольку он считал, что все еще ожидается успешное завершение переговоров об отводе советских войск. Эти инструкции не были отменены до тех пор, пока не поступило известие, что Кадар создал другое правительство. Тогда Надь созвал кабинет и было решено сопротивляться советским войскам силой оружия.

В 5 ч. 20 м. утра 4 ноября Надь объявил по будапештскому радио, что советские войска напали на столицу «с очевидным намерением свергнуть законное демократическое венгерское правительство». Он объявил, что правительство находится на посту, а венгерские войска ведут бой. Бои, действительно, велись на важнейших подступах к Будапешту. Несмотря на превосходящую силу советских войск, спешно сооруженные венгерскими борцами баррикады задерживали советское продвижение. Венгерская армия, национальная гвардия и группы борцов за свободу, вооруженные, главным образом, легким оружием, сражались против наступающих танков. Вскоре после 8 часов утра будапештское радио передало последний призыв к писателям и ученым мира — помочь венгерскому народу. К этому времени советские бронечасты прорвались в Будапешт, захватили мосты через Дунай, здание парламента и центральную телефонную станцию.

Кадар образует правительство

В 5 ч. 05 м. утра, всего за четверть часа до того, как Надь сообщил по радио о второй советской интервенции, другая радиостанция объявила об образовании Кадаром правительства. Объявление состояло из открытого письма, подписан-

ного Кадаром и другими тремя бывшими членами правительства Надя. Они заявляли, что вышли из этого правительства 1 ноября из-за его неспособности справиться с «контрреволюционной опасностью». Они образовали Венгерское Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство для борьбы «против фашизма и реакции». В 6 часов утра на этой же волне был слышен голос Кадара, объявлявшего о создании его правительства. Он заявлял, что реакционные элементы стремились уничтожить социализм в Венгрии и вернуть к власти капиталистов и помещиков. Новое правительство, как он сказал, просило помощи советских войск для борьбы против этих «реакционных сил».

Кадар не дал объяснения об изменении своей позиции, последовавшем после его передачи по радио в ночь на 1 ноября, в которой он поддерживал Надя.

Нет никаких данных о том, что он раньше предпринимал какие-либо шаги, чтобы отмежеваться от политики Надя или уйти из его правительства. Известно, что он побывал в советском посольстве после этой передачи по радио, но на следующий день присутствовал при переговорах с представителями Революционных Советов. Насколько туманны обстоятельства создания им правительства, настолько же неясно местопребывание его и его министров в это время. По показаниям свидетелей, Кадар был в Москве в начале ноября, и он и его министры не появлялись публично в Будапеште до 7 ноября, когда они принесли присягу при вступлении в должность.

Власть в Венгрии осуществлялась советским военным командованием, которое издавало приказы венгерскому народу в отношении сдачи оружия, хождения по улицам, снабжения продовольствием и по другим вопросам, касающимся компетенции гражданской администрации. Нет никаких данных для предположения, что какая-либо венгерская группа противилась действиям Надя, который в большинстве случаев просто проводил в жизнь требования, выдвинутые Революционными и Рабочими Советами в начале восстания. Все данные показывают, что советские войска сражались одни против венгров. За исключением бывших членов АВХ и небольшого числа бывших партийных чиновников, никто из венгров (организованных или не организованных) не сражался на советской стороне. Многие из новых советских частей, введенных в Венгрию при второй интервенции, прибыли из отдаленных районов Центральной Азии. Многие солдаты считали, что они находились в Египте и должны были сражаться против англо-французских «империа-

листов». Можно думать, что советские власти более доверяли войскам, не имевшим возможности подвергнуться воздействию контакта с европейцами, и которые поэтому относились с безразличием к интересам венгерского народа.

После того, как советские войска заняли Будапешт, сопротивление еще продолжалось в разных районах. Ожесточенные бои шли до вечера 6-го ноября, когда у большинства венгерских борцов кончились боеприпасы. Однако, некоторые пункты внутри города продолжали сопротивление до 8-го, а в промышленных пригородах — до 11 ноября. Советские войска произвели большие разрушения и очень большие человеческие потери, поскольку часто советские танки вели артиллерийский огонь просто по всем зданиям на той или иной улице. Во время этой второй интервенции советских войск самые жестокие бои происходили в рабочих пригородах Будапешта, таких как Уйпешт и Чепель.

Рабочие Чепеля отклонили несколько советских предложений о сдаче и держались до вечера 9 ноября, несмотря на артиллерийский огонь, направленный против них с разных сторон, и подкрепленный бомбежкой с воздуха. В крупном промышленном центре Дунапентель, бывший Сталинворощ, рабочие столь же решительно сопротивлялись советским войскам. 7 ноября в бою, длившемся целый день, они отразили советскую атаку, ведущуюся с трех сторон с применением большого количества танков, самоходных пушек и тактической авиации. Свидетели показывали, что заводские рабочие действовали в полном единстве с венгерскими офицерами и солдатами из местного гарнизона, независимо от партийной принадлежности и религиозных взглядов. Только бывшие работники АВХ отмежевались от политики Революционного Совета.

Похищение Надя

Когда правительство Надя было свергнуто советскими вооруженными силами, власть приняли на себя советские командиры, а не правительство Кадара. Судьба Надя и его ближайшего окружения вскоре показала неспособность венгерского правительства охранять суверенитет и независимость страны против советского вмешательства. Примерно в 6 часов утра 4-го ноября Имре Надь покинул здание парламента и попросил убежища в югославском посольстве. В тот же день, позже, другие венгерские руководители, вместе с вдовой Ласло Райка, 15 женщинами и 17 детьми получили убежище в том же здании.

В ходе переговоров между югославским правительством и Кадаром в ноябре, югославское правительство предложило Кадару дать письменную гарантию, что Надю и его группе будет разрешено свободно вернуться в свои дома или, если это возможно, выехать в Югославию. Предложение Кадара, чтобы группа Надя выехала в Румынию, было отвергнуто Надем. Надь также признал неприемлемыми требования Кадара, чтобы он ушел со своего поста в правительстве, подверг самокритике свою деятельность и заявил о сочувствии правительству Кадара.

В конце концов, югославское правительство написало Кадару, что оно согласится на выезд Надя и его друзей из посольства только в том случае, если Кадар, как председатель венгерского правительства, даст письменную гарантию, что группа может безопасно и свободно отправиться по домам. В своем ответе Кадар подтвердил письменно, что венгерское правительство не собирается применять санкций против Имре Надя и членов его группы за их прошлую деятельность.

На следующий день, 22 ноября, в 6 ч. 30 м. вечера, к югославскому посольству прибыл автобус, чтобы развести группу по домам. Затем прибыли советские военные представители и потребовали, чтобы их допустили в автобус, в ответ на что югославский посол попросил, чтобы два чиновника посольства сопровождали автобус, дабы удостовериться, что Надь и его группа достигнут своих домов, как договорено. Автобус направился к штабу советских войск, где советский подполковник приказал двум югославским чиновникам выйти. Затем автобус, в сопровождении советских бронемашин, был уведен в неизвестном направлении.

В специальной ноте югославское правительство осудило венгерские действия, как «наглое нарушение достигнутого соглашения». Нота заявляла, что Надь и члены его группы отказались выехать в Румынию. Несмотря на это, правительство Кадара публично заявило, что Надь и его коллеги, получившие убежище в югославском посольстве, выехали в Румынию в соответствии с ранее поданной ими просьбой о разрешении выехать на территорию другой социалистической страны.

Советская военная оккупация

Вмешательство советского военного командования в соглашение между правительством Кадара и югославским посольством показывает степень подчиненности Кадара советским силам. Захватив Венгрию путем вооруженной ин-

тервенции, советские власти сразу без церемоний приняли на себя управление страной, популярное правительство которой они свергли. Посаженное Советским Союзом правительство Кадара не имело никакой поддержки в стране, за исключением отдельных членов бывшей АВХ, немногих старших офицеров венгерской армии и небольшой группы бывших чиновников коммунистической партии, смещенных со своих постов во время восстания.

Сломив массированной атакой вооруженное сопротивление венгерского народа, советские власти очутились перед пассивным сопротивлением венгерского населения, в первую очередь — рабочих.

Столкнувшись с этим всенародным сопротивлением, советское военное командование прибегло к массовым арестам. Многие из арестованных сами не участвовали в боях. Во множестве случаев арестованных не передавали венгерским властям, а грузили на поезда и грузовики и депортировали под советской охраной в СССР. В некоторых случаях, вследствие сопротивления венгерских железнодорожников и местного населения, оказалось необходимым вести поезда при помощи чисто советского персонала. Точных данных о числе вывезенных венгерских граждан не имеется, но оно, безусловно, исчисляется тысячами. К январю 1957 года некоторые из них вернулись в Венгрию, но значительное число их все еще остается в СССР.

ЯНОШ КАДАР И ВЕНГЕРСКИЙ НАРОД

Советская версия

«Режим Кадара, — а это режим венгерского народа, — будет здравствовать и процветать во веки веков... Вот что такое власть Кадара. Это власть не Кадара, Кадар — слуга венгерского народа; это — дело венгерского народа, его рабочего класса».

(Из беседы Н. С. Хрущева с корреспондентами американской Радиотелевизионной Компании, «Правда», 4 июня 1957 г.)

Доклад Комитета ООН

Характерным для нового правительства Кадара было его отсутствие на поле действий во время второй советской интервенции. Оно не только не руководило подавлением восстания в критические моменты, но Комитету не известен ни один венгр, который бы выступал в такой роли. На протяжении

нии трех дней нет следов даже формального присутствия каких-либо представителей Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства и его руководства борьбой, которую, будто бы, венгерский народ и его армия вели против правительства Имре Надя и восставших. Из имеющейся у Комитета информации вытекает, что в эти дни, 4-6 ноября, если и воевали какие-либо венгры против восставших, то это были отдельные сотрудники распушенной АВХ, указывавшие дорогу советским войскам в боях и столкновениях как в Будапеште, так и по всей стране.

Правительство Кадара вообще не предпринимало никаких действий до полудня вторника, 6 ноября, когда от имени Кадара было опубликовано заявление, въ котором он выражал надежду, что страна скоро вернется к нормальной жизни, и обращался к населению с призывом о помощи продовольствием, строительными материалами и медикаментами.

(Доклад Специального Комитета ООН, том I, стр. 128, параграф 298).

Объявление об образовании правительства Кадара было передано на волне 1.187 килоциклов, обычно используемой передатчиком в Балатоншабаде для заграницы. Официально утверждалось, что оно последовало из города Сольнок, в 100 км. на юговосток от Будапешта. У Комитета нет сведений о присутствии Кадара в Сольноке утром 4 ноября, и весьма вероятно, что правильны утверждения свидетелей, будто передача была сделана с записи на пленку. Из показаний, данных Комитету, вытекает, что Кадар был в Москве 4 ноября (если он не отправился туда раньше), в Праге — 5-го и, возможно, 6 ноября, а в Будапеште — после обеда 6 ноября, но не позже, чем утром 7 ноября.

(Там же, параграф 297).

Со времени втсрой советской интервенции, 4 ноября, нет никаких данных о поддержке народом правительства Кадара. Кадар последовательно отменил большинство пунктов той революционной программы, которую он сначала обещал венгерскому народу. По центральному вопросу об отводе советских войск он начал полным принятием народных требований и закончил отказом обсуждать этот вопрос. В отношении рабочих он шаг за шагом разрушал их власть и власть Рабочих Советов. За забастовочную деятельность введена смертная казнь. Законность искажена созданием специальной полиции, специальных судов и игнорированием прав обвиняемых. Социал-демократическая партия вновь

насильственно ликвидирована. Всеобщие выборы отложены на два года. Писатели и представители интеллигенции подвергнуты репрессиям. Венгерские рабочие не оказали никакой поддержки правительству Кадара.

(Доклад Специального Комитета ООН, том II, стр. 207, Выводы, раздел XII).

Против кого был направлен гнев народа

Все советские источники утверждают, что восставшие — «контрреволюционеры» — зверски расправлялись с лучшими представителями венгерского народа, с рабочими, крестьянами и интеллигенцией. Вот, например, что говорил глава делегации СССР В. В. Кузнецов на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН («Правда», 5 декабря 1956 г., стр. 5):

«Бывшие помещики, капиталисты, хортистские офицеры — вот кто организовывал кровавые расправы с венгерскими патриотами, воскрешавшие в памяти сцены страшной средневековой Варфоломеевской ночи».

Доклад Комитета ООН

Был ряд случаев самосудов и избиения толпой. Почти во всех случаях это касалось членов АВХ или тех, кого считали сотрудничающими с ними.

(Доклад Специального Комитета ООН, том II, стр. 206, глава XVII, Выводы, раздел IX).

Несмотря на заверения правительства (Ракоши) и обещания смягчить террор, венгерский народ боялся и ненавидел органы Государственной безопасности. В начале октябрьской именно работники АВХ пытались подавить восстание пулеметным огнем и своими обычными методами террора и пыток. Месть народа обратилась против них и не знала границ. Их бывшие жертвы и дети их жертв, в свою очередь, совершали зверства. Происходили самосуды, повешения и расстрелы, и призывы восстановить закон и порядок часто игнорировались. Многие работники АВХ спаслись бегством в помещения революционных организаций, где их укрыли рыли до суда и законного наказания.

(Доклад Специального Комитета ООН, том II, стр. 196-197, параграф 777).

Тот факт, что ярость восставших была обращена главным образом и почти исключительно против венгерских че-

кистов, признала в ноябре 1956 г. даже советская печать, хотя вскоре кое-кто понял, что подобные признания могут вызвать у советского народа совсем не ту реакцию, на которую рассчитывал Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС. Вот, например, что писалось в те дни в «Правде»:

«Вооруженные банды, захватившие редакцию газеты «Сабад нэп», 29 октября выпустили специальное воззвание, в котором призывали к расправе над коммунистами и служащими органов госбезопасности. Основываясь на опыте гитлеровского Гестапо, руководители фашистских банд давали специально указания о том, как организовать «охоту» за каждым служащим из органов госбезопасности. . . Вооруженные банды начали штурм здания комитета будапештской организации партии на площади Республики. Обстреляв здание, фашистские бандиты ворвались в него и учинили дикую расправу над находившимися в нем партийными работниками и служащими госбезопасности. После надругательства и истязаний служащие органов госбезопасности были спущены на веревках с балконов со второго этажа вниз головой».

(«Правда», 10 ноября 1956 г. стр. 4, статья «По рецептам Гестапо»).

Вот кто именуется теперь в советских источниках «патриотами венгерского народа».

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Доклад Специального Комитета Организации Объединенных Наций приходит к таким общим выводам:

«Рассмотрение венгерского вопроса Объединенными Нациями было законным и правильным, и параграф 7 статьи 2-й Устава не оправдывает возражений против такого рассмотрения. Массированная вооруженная интервенция одной державы на территорию другой с намерением вмешательства в ее внутренние дела должна явиться, по данному Советским же Союзом определению агрессии, предметом международного внимания».

(Доклад Специального Комитета ООН, том I, стр. 36, параграф 89, раздел XIII).

«В свете имевшей место иностранной интервенции, рассмотрение венгерского вопроса Объединенными Нациями было законно правильным и, более того, его требовало законное правительство Венгрии. В вопросах прав человека Венгрия приняла на себя международные обязательства

по Мирному договору. Соответственно с этим, Комитет не считает, что возражения, основанные на параграфе 7, статьи 2-й Устава, могут быть признаны имеющими силу в данном случае. Массированное вооруженное вторжение одной державы на территорию другой, с заранее определенным намерением вмешательства во внутренние дела этой страны, должно явиться предметом международного рассмотрения, даже по собственному советскому определению агрессии».

(Доклад Специального Комитета ООН, Выводы, том II, стр. 208, раздел XIII).

**ЧИТАЙТЕ
НАШИ БРОШЮРЫ**

- 1. Мы обвиняем**
- 2. Россия вчера и сегодня**
- 3. Неугасимая воля к свободе**
- 4. Правда о Советской Армии**
- 5. Комната № 6**
- 6. Счастливая жизнь. . .**
- 7. «Самое главное»**
- 8. Кронштадтское восстание.**
- 9. Диктатура КПСС**
- 10. Колхозный эксперимент**
- 11. Социализм террора**
- 12. Демократия и права человека**
- 13. Хрущев-реформатор**

1957/I-44

ZOPE, Berlin W 30, Martin-Luther-Straße 88, Tel. 24 77 80

ZOPE, München 2, Gaiglstraße 25, Tel. 55 74 85